

© О. В. Кленкина¹, Д. А. Кошелев², 2022

^{1,2} Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»), Россия

E-mail ¹: olga.v.klenkina@gmail.com

E-mail ²: dkoshelev@gmail.com

ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ, РИСКИ И СПОСОБЫ ПРОТИВОБОРСТВА

В статье, с учетом статистических данных и результатов социологических опросов, проводится сравнительный анализ факторов, обусловивших рост этнической преступности, а также устанавливаются причины участвовавших межнациональных межконфессиональных конфликтов в Российской Федерации. Рассматриваются некоторые формы самоорганизации (гражданской обороны) населения как способа противодействия преступлениям, совершаемым с участием иностранного элемента. Изучаются риски, которые могут возникнуть в России в случае развития ситуации с мигрантами в России по германскому сценарию.

Ключевые слова: социологический опрос, мигранты, иностранный элемент, межэтнический конфликт, НДПГ, гражданская самооборона.

Введение

Вот уже более трех десятилетий Российская Федерация выступает на международной арене как суверенное демократическое государство. Геополитическая катастрофа, постигшая Советский Союз, выбор Россией либерального рыночного пути развития обусловили необходимость в выстраивании принципиально новых отношений с бывшими союзными республиками, настроенными к метрополии крайне неоднозначно. Некогда братская бескорыстная взаимопомощь во многом сменилась прагматизмом и экономической целесообразностью, хозяйственные связи нещадно уничтожались, а в адрес основоположнице Союза — России — стали звучать обвинения в якобы оккупации союзных республик, проведении на их территории политических репрессий и этнических чисток, трансформировавшиеся впоследствии в откровенно антирусскую внешнюю и внутреннюю политику, прямое сотрудничество с военным блоком НАТО и антироссийскими государствами и даже подготовку плацдармов для ведения в отношении нее откровенно подрывной политики.

Эти, а также ряд других процессов, развивавшихся в 1990-х — начале 2000-х гг., вполне предсказуемо обусловили стремительную радикализацию российского общества, образование множества националистических движений и партий (Русское национальное единство, Черная сотня, Народная национальная партия и т.д.), выдвигавших, помимо прочего, требования о формировании в России этнически однородного общества и выдворении всех иностранцев за ее пределы.

Однако окончательно оформившееся межгосударственное и межнациональное размежевание, осязаемое улучшение уровня благосостояния населения, а также эффективная работа правоохранительных органов и специальных служб существенно сбили поднимающуюся ксенофобскую и антиэмигрантскую волну.

В то же время необходимо отметить, что отношение россиян к представителям ряда национальностей и этнических групп в последние 3-5 лет претерпело существенные изменения, причем как в положительную сторону, так и, одновременно, в отрицательную.

Цель данной работы заключается в выявлении причин, обусловивших данные изменения (предмета исследования).

Для реализации указанной цели поставлены следующие задачи:

— установить причины участившихся межнациональных межконфессиональных конфликтов и проанализировать факторы, обусловившие рост этнической преступности в России;

— используя новейший опыт Федеративной Республики Германия, проанализировать риски, которые могут возникнуть в Российской Федерации (при условии развития ситуации по похожему сценарию) в сфере отношений между коренным населением и «иностраным элементом»;

— рассмотреть формы самоорганизации населения как способа противодействия так называемой «этнической преступности».

Объект исследования — проблемы межнационального межконфессионального характера, возникающие в сфере отношений (правовых, трудовых, бытовых и т.д.) между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами (лицами без гражданства).

Результаты исследования

В настоящее время, как показывают результаты социологического опроса, проведенного Аналитическим центром Ю. Левады¹ 16-22 декабря 2021 г. и посвященного мигрантам и отношению к ним

¹ Является иностранным агентом в Российской Федерации.

со стороны российского населения, сложились две весьма примечательные тенденции.

1. Изживают себя антисемитские настроения (около 45% опрошенных готовы видеть евреев в роли своих сослуживцев и коллег, соседей, родственников, а также претендентов на получение российского гражданства). На спад пошли и античеченские настроения: по сравнению с августом 2010 г. количество респондентов, которые выступали за то, чтобы видеть чеченцев среди коллег на работе, а также жителей России, выросло с 3 до 4% — в первом случае и с 22 до 31% — во втором [1].

2. Существенно укрепляется и другая тенденция: увеличение уровня социальной дистанцированности по отношению к выходцам из Средней Азии и Закавказья.

Так, согласно статистическим данным МВД РФ, за 2021 г. в России наблюдался значительный рост преступлений, совершенных иностранными гражданами на территории России. По сравнению с 2020 г. он составил 5,9%, что в общем количестве совершенных преступлений составляет 3,5% (3,3% — в 2020 г.) [2].

Вместе с тем текущая ситуация в России с преступлениями, совершаемыми иностранными гражданами, по преимуществу, мигрантами, продолжает усугубляться. За семь первых месяцев 2022 г. органами внутренних дел Российской Федерации зафиксирован резкий рост количества преступлений с участием граждан иностранных государств, совершивших 21 048 преступлений, что на 11,7% больше числа преступлений, совершенных ими за аналогичный период 2021 г. Примечательно, что на долю выходцев из республик ближнего зарубежья приходится 17 231 из зарегистрированных преступлений (данный показатель на 17,6% выше аналогичного показателя за предыдущий год) [3].

Кроме того, все чаще стали фиксироваться случаи прямого неповиновения мигрантов законным требованиям сотрудников полиции, пренебрежения законом, неоправданной жестокости, вступления в конфликт с коренным населением, наиболее резонансными из которых стали совсем недавние события в городах Ковдоре [4], Новосибирске [5] и т.д.

Серьезный общественный резонанс вызвала поистине критическая ситуация, которая образовалась в 2021 г. в московском микрорайоне «Новая Москва», жители которого, окончательно утратившие надежду на обеспечение собственной безопасности со стороны правоохранительных органов от произвола, устроенного компактно проживающими мигрантами — выходцами из среднеазиатских рес-

публик (сопряженного с грабежами, разбоями и изнасилованиями), самоорганизовались в добровольные дружины, патрулирующие на регулярной основе территорию микрорайона, создали систему взаимного оповещения об угрозах и фактах нападения (в том числе, собственный Telegram-канал, при помощи которого можно было вызвать уличное сопровождение, состоящее из местных жителей).

Прискорбно признавать, что описанная выше ситуация демонстрирует не что иное, как существенный и опасный по своим последствиям просчет, закономерной реакцией на который стало стремление населения обеспечить собственную безопасность самостоятельно, без участия государства, имеющего, как известно, монополию на применение насилия.

В качестве основной причины ситуации, произошедшей на территории «Новой Москвы», названа нехватка штатных сотрудников полиции. Однако это всего лишь не более чем последствия запущенного и нерешенного вопроса.

Корни этой острейшей на текущий момент проблемы располагаются гораздо глубже. Считаем, что основания для рассмотрения проблемы роста в России количества преступлений с участием иностранного элемента в отрыве от политических, социальных и экономических событий, происходящих в глобальном или региональном масштабах, отсутствуют.

По своей природе затронутая проблема чрезвычайно многоаспектна, а ее истоки нельзя обнаружить лишь в какой-либо отдельной сфере общественной или государственной деятельности. Так, ее обострение можно одновременно увязать и с попытками (признаться, достаточно недалековидными, приняв во внимание их последствия) преодолеть демографический кризис, и с необходимостью формирования развития строительной и сельскохозяйственной, жилищно-коммунальной сфер, и с уже запущенными перекосами профессионального характера, которые образовались на национальном рынке труда, и даже с проведением специальной военной операции на Украине и преодолением санкционного давления. А высокий уровень критического подхода позволит, безусловно, выявить и ряд других причин, обусловивших образование и усиление «мигрантского кризиса».

Весьма показательно, что наблюдавшийся ранее пассивный протест населения против криминальной активности иностранцев, их подчас показного и даже бравадного пренебрежения нормами закона и правилами общежития, а также невнимания к его проблемам со стороны исполнительной власти и правоохранителей, сменились организованными выступлениями коренных жителей, формулиро-

ванием жестких, все чаще радикальных требований по выдворению за пределы России не только мигрантов, но и всех представителей той или иной национальности.

Конечно, можно относиться к таким столкновениям как к спонтанным и фрагментарным конфликтам, которые, имея в своей основе зачастую причины сугубо бытового характера, угасают так же быстро, как и вспыхивают вновь. Однако такой подход не только не выдерживает даже самой минимальной критики, но и по сути своей преступен.

Столкновения, происходящие на межэтнической (межрасовой или межрелигиозной) почве, традиционно представляют собой богатейшую среду для возникновения и стремительного развития различного рода экстремистских настроений, которые вполне способны существенно дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в государстве, самым негативным образом отразившись в том числе и на его обороноспособности, и на возможности успешно противостоять постоянно усиливающемуся внешнеполитическому давлению и попыткам активизировать центробежные силы.

Обратимся в данной связи к зарубежному и конкретно к германскому опыту.

Столкнувшись в 2015-2017 гг. с беспрецедентным и бесконтрольным наплывом в страну нелегальных мигрантов, преимущественно из стран Магриба и Малой Азии, скачкообразным ростом совершаемых ими насильственных преступлений, посягательств на собственность, вандализмом и формированием на территории ряда федеральных земель национальных гетто, власти Германии, неверно оценившие характер и масштаб проблемы, фактически оказались не способны обеспечить общественную безопасность в государстве. Это обстоятельство спровоцировало население, особенно в крупных городах, на самоорганизацию в форме народных патрулей и даже вооруженных отрядов для противостояния незванным гостям.

Достаточно неожиданно функции по организации и координации инициатив германского населения в этом направлении приняла на себя одна из наиболее одиозных политических сил, действующих в ФРГ, — Национал-демократическая партия [6] (далее — НДПГ, Партия).

Будучи крупнейшим праворадикальным политическим движением в Германии, НДПГ в настоящее время одновременно реализует несколько масштабных федеральных проектов, имеющих антимигрантскую направленность.

Особое внимание стоит обратить на проект под названием «Schutzzonen», в рамках которого Партия вышла с инициативой создания так называемых «зон безопасности» («защитных зон») [7].

Согласно данному проекту, постоянно проживающие или осуществляющие трудовую или предпринимательскую деятельность на определенной, как правило, небольшой по своим размерам территории германские граждане принимают на себя добровольное обязательство по оказанию всемерной поддержки – информационной, консультативной, технической или физической – своим соседям-немцам в случае, если они сами, члены их семей, имущество, а также бизнес подвергнутся какой-либо агрессии или нападению со стороны мигрантов или иных злоумышленников.

Свою инициативу Партия объясняет необходимостью всемерной защиты немцев в условиях значительного ухудшения криминогенной обстановки в ФРГ, спровоцированного бесконтрольным нахождением на территории государства нескольких миллионов беженцев из Африки и Азии, по преимуществу молодых мужчин до 35 лет, а также неспособностью правоохранительных органов самым решительным образом обеспечивать надлежащий уровень безопасности и правопорядка.

Для реализации указанных выше мероприятий НДПГ разработала специальную программу под названием «Десять шагов», предусматривающую осуществление ее активистами и членами ряда мероприятий. Среди прочего предписывается:

- осуществлять поиск соседей и друзей, которые готовы предпринять какие-либо активные действия, не запрещенные законодательством, для того, чтобы предвосхищать и пресекать преступные действия со стороны мигрантов и иных злоумышленников;
- осуществлять на регулярной основе сбор и анализ информации о преступной активности на определенной территории;
- информировать власти о потенциальной или реальной угрозе, потребовав у них пресечения или недопущения преступных посягательств;
- информировать общественность и средства массовой информации о потенциальных и реальных угрозах гражданам, проживающим на определенной территории;
- при отсутствии деятельной реакции властей или каких-либо улучшений – действовать самим;
- сообщить всему муниципалитету или району о том, что создается «зона безопасности», а также уточнить, чем именно можно помочь в обеспечении ее надлежащего функционирования.

Наконец, принципиально важными объявляются мероприятия по организации школьных патрулей, консультационному и организационному участию Партии в приобретении населением и предста-

вителями бизнеса технического оборудования (тревожного, сигнального, антивандального, фото- и видеофиксации и т.д.) для создания укрепленных зданий и помещений в границах «зоны безопасности» [8].

Анализ описанных выше мероприятий позволяет сделать вывод о том, что проект «Зоны безопасности», разработанный и внедряемый НДПГ на протяжении последних лет, представляет собой значительный интерес одновременно с разных точек зрения: правовой, политологической, социально-экономической, так как формирует во многом уникальную ситуацию: формально оставаясь в рамках правового поля и не вступая в прямое противоречие с действующим законодательством, политическая партия предлагает согражданам один из вариантов организации комплексной защиты от возможных посягательств на жизнь, здоровье и имущество соотечественников, причем как на их собственные, так и на членов семей. Она предлагает безотлагательную защиту по принципу: «здесь и сейчас». И эта защита вполне реальна, действенна и не требует ни длительных согласований, ни риска того, что те люди, которые проживают или работают по соседству, окажутся равнодушными к возникшей угрозе и не окажут требуемой помощи.

Важно также, что создание вооруженных отрядов самообороны и иных незаконных формирований также не предусматривается, что также страхует партийный проект от конфликта с законом.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания и на другое, не менее важное обстоятельство.

Мобилизуя германское общество вокруг необходимости противодействия угрозе со стороны незаконно проникающих в страну мигрантов, НДПГ, пережившая несколько попыток собственного запрета со стороны федеральных властей как экстремистская организация, осуществляет в нем таргетированную пропаганду своих идеологических установок. Ее цель — получить статус единственной политической силы в государстве, способной, не боясь трудностей и ответственности за свои действия и решения, эффективно организовать гражданскую оборону, касающуюся, правда, лишь немцев и никого более.

«Зоны безопасности», связанные между собой организационно и технически и регулируемые актами партийного нормотворчества, скорее всего, со временем трансформируются в территории, на которых действие как федерального, так и земельного законодательства будет либо существенно ограничено, либо вообще упразднено.

А это также чревато созданием гетто, но уже совсем иного, неонацистского рода.

Заключение

Таким образом, есть основания полагать, что одним из возможных вариантов дальнейшего развития ситуации с мигрантским произволом в России вполне может стать повторение (и даже более радикальное и непредсказуемое) описанного выше аналогичного опыта ФРГ.

Неприемлемые и непростительные просчеты с определением требуемой штатной численности сотрудников органов внутренних дел, невнимание (или непонимание?), пренебрежение особенностями, присущими той или иной территории в национальном, культурном, религиозном и ином отношениях, попытки замалчивания факта межнациональных столкновений, лишь руководствуясь непонятным принципом «не раскачивать лодку», не только закономерно приведут к попытке населения, используя собственные силы и средства, организовать свою оборону, но и создадут идеальные условия для того, чтобы рано или поздно эти недовольства возглавила та или иная экстремистская сила, направив их в полезное для нее русло. И если так произойдет, то эти стихийные столкновения будут снабжены совершенно иными смыслами и целями, совершенно не совпадающими с теми, которые стоят сегодня перед нашим государством и обществом.

В качестве предотвращения образования очагов межэтнических столкновений, аналогичных тем, что имели место в Ковдоре, Новосибирске и других российских городах, считаем целесообразным принятие различными уровнями власти следующих мер.

1. Предельно внимательно (принимая во внимание такие факторы риска, как компактное проживание выходцев из бывших республик Советского Союза, наличие поблизости ряда крупных объектов строительства, крупных стадионов и т.д.) пересмотреть нормативную штатную численность сотрудников полиции в сторону увеличения. Преимущественно такие меры должны затронуть малые города, сельские и городские поселения.

2. Не допускать компактного проживания мигрантов, общая численность которых на определенной территории превышает 15–20% от численности коренного населения.

3. Поощрять (в т.ч. материально) проявления бдительности, инициативы и взаимовыручки граждан при обеспечении общественной безопасности.

4. Рассмотреть вопрос о возможности существенного расширения полномочий казачьих обществ по обеспечению общественного порядка и безопасности.

5. Ужесточить требования к руководителям этнических и национальных диаспор, зарегистрированных на территории России, по усилению разъяснительной антиэкстремистской работы.

Считаем, что указанные, а также некоторые иные действия, наряду с продолжением проведения процедуры обязательного дактилоскопирования прибывающих в Россию и уже находящихся на ее территории мигрантов и ужесточением квотирования рабочих мест, будут способствовать укреплению государства и общества в деле противостояния внутренним и внешним угрозам.

Литература

1. Ксенофобия и мигранты: социологический обзор. URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/>.

2. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 г. URL: <file:///C:/Users/DNS/Downloads/Ежемесячный%20сборник%20за%20декабрь%202021.pdf>.

3. Состояние преступности в России за январь–июнь 2022 г. URL: <file:///C:/Users/DNS/Downloads/Ежемесячный%20сборник%20за%20июнь%202022.pdf>.

4. Разгоняли выстрелами. В чем причины массовой межэтнической драки в Ковдоре? // Аргументы и факты. 13 июля 2022 г. № 28. URL: https://murmansk.aif.ru/society/boimsya_za_detey_v_kovdore_proizoshla_draka_podrostkov_s_azerbaydzhancami.

5. Восемь месяцев страха, насилия и попыток расстаться: раскрыта шокирующая правда об убийстве 17-летней девушки в Новосибирске. URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/27423/4623929/>.

6. Официальный сайт Национал-демократической партии Германии (Nationaldemokratische Partei Deutschlands). URL: <https://npd.de/>.

7. Официальный сайт «Зоны безопасности». URL: <https://schutzzonen.de/>.

8. Программа НДПГ «Десять шагов» по созданию «зон безопасности». URL: <https://schutzzonen.de/#10schritte>.

Статья поступила в редакцию 17.08.22 г.

*Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. юрид. наук, доцентом Д. В. Березовским*